

Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014–2019 годах: анализ макроэкономической статистики

Любовь Аркадьевна Стрижкова,

Людмила Ильинична Тишина,

Мария Викторовна Селиванова

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва, Россия

Во вводной части статьи формулируется ее цель – это характеристика условий развития России и основных сдвигов в структуре российской экономики (по данным за 2014–2019 годы) с позиции их соответствия задачам повышения устойчивости и качества экономического роста страны на этапе перехода мировой системы к новому технологическому укладу. Этот период, как указывают авторы, представляет особый интерес в плане оценки и изучения опыта проведения структурных преобразований в крайне неблагоприятных внешних условиях при жесткой монетарной политике и сдерживающей политике в области доходов.

В статье последовательно рассматриваются отдельные аспекты структурных преобразований российской экономики. Авторы, опираясь на макроэкономическую статистику, дают оценку сдвигов в производстве и использовании продукции, инвестировании, импортоемкости, в платежном балансе и международной инвестиционной позиции с учетом внешних и внутренних условий.

Существенное место в работе отводится анализу пропорций экономики по данным таблиц «затраты-выпуск» Росстата (ТЗВ). Приводятся оценки структурных изменений в зависимости экономики и ее сегментов от видов импорта, существенных изменений в направлении использования конечной продукции, в том числе с рассмотрением динамики изменения полных затрат на промежуточный импорт. Впервые даны характеристики концентрации валовой добавленной стоимости (ВДС) и валового внутреннего продукта (ВВП) по направлениям конечного спроса. Предлагается методический подход к мониторингу сдвигов в импортотреблении путем составления годовых сводных таблиц с минимальным набором данных, получаемых при аналитической обработке информации ТЗВ. По результатам апробации этого подхода на данных за 2016 и 2018 гг. рассчитан рейтинг стоимостных продуктовых балансов по доле импорта в ресурсах продукции, получены выводы об изменении импортоемкости экономики по выделенным видам продукции, импортоемкости российских производств, сдвигах в структуре распределения видов импортной продукции. В статье сформулированы предложения по разработке мер, необходимых для закрепления и расширения позитивных результатов рассматриваемого этапа в развитии российской экономики и статистического обеспечения макроэкономического анализа.

Ключевые слова: структурные преобразования, импортоемкость, структурные сдвиги, конечная продукция, виды продукции, промежуточный и конечный импорт, экспорт, инвестиции, таблицы «затраты-выпуск» (ТЗВ), коэффициенты прямых затрат, коэффициенты полных затрат.

JEL: D57, E63, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-5-5-27>.

Для цитирования: Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Селиванова М.В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014–2019 годах: анализ макроэкономической статистики. Вопросы статистики. 2021;28(5):5–27.

Structural Shifts in the Economy of the Russian Federation and Its Import Intensity in 2014–2019: Analysis of Macroeconomic Statistics

Liubov A. Strizhkova,

Liudmila I. Tishina,

Mariya V. Selivanova

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The introductory part of the article formulates its objective – to characterize development conditions in Russia and main structural changes in the Russian economy (according to 2014–2019 data) from the standpoint of their compliance with the tasks of increasing the stability and quality of the country's economic growth during the transition of the world system to a new technological order. According to the authors, this period is of particular interest in assessing and studying the experience associated with structural transformation in a highly unfavorable external condition amid tight monetary policy and restrictive income policy.

The article sequentially addresses certain aspects of the structural transformation of the Russian economy. The authors, relying on macroeconomic statistics, assess shifts in production and use of products, investment, import intensity, the balance of payments, and international investment position, considering external and internal conditions.

The paper focuses on analyzing the proportions of the economy according to the data of the Rosstat input-output tables (IOTs). The article provides estimates of structural changes in the dependence of the economy and its segments on types of imports, significant changes in the direction of the use of final products, including considering the dynamics of changes in the total input of intermediate imports. For the first time, the characteristics of the concentration of gross value added (GVA) and gross domestic product (GDP) by areas of final demand are given. A methodological approach is proposed for monitoring shifts in import consumption by compiling annual summary tables with a minimum set of data obtained during the analytical processing of IOT information. Based on the results of testing this approach on data for 2016 and 2018, the authors rated cost product balances by the share of imports in the resources of products. Conclusions were drawn about the change in the import intensity of the economy for the selected types of products, the import intensity of Russian industries, and shifts in the distribution structure of types of imported products. The article formulates proposals for the development of measures necessary to consolidate and expand positive results of this stage in the development of the Russian economy and statistical support of macroeconomic analysis.

Keywords: structural transformations, import intensity, structural shifts, final products, types of products, intermediate and final imports, exports, investments, input-output tables (IOTs), input-output coefficients, total input coefficients.

JEL: D57, E63, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-5-5-27>.

For citation: Strizhkova L.A., Tishina L.I., Selivanova M.V. Structural Shifts in the Economy of the Russian Federation and Its Import Intensity in 2014–2019: Analysis of Macroeconomic Statistics. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(5):5–27. (In Russ.)

Ускорение глобальных трендов в мировой экономике, указывающих на начало перехода к новому технологическому укладу, трансформацию общественных ценностей и радикальные сдвиги в мирохозяйственных связях [1–9], диктует необходимость активизации усилий по адаптации к ним структуры российской экономики и повышению ее конкурентоспособности и технико-технологической состоятельности. Решать эти задачи предстоит в новых условиях, осложненных последствиями пандемии COVID-2019, опираясь на результаты предыдущего периода структурных преобразований, инициированных радикальными изменениями в условиях внешней торговли.

Период 2014–2019 гг. представляет большой интерес для исследования в практическом и научно-теоретическом аспектах. Научное сообщество в целом едино в отношении острой необходимости структурных преобразований. Однако позиции экономистов различаются по фундаментальным вопросам экономической политики (денежно-кредитной и бюджетной), необходимой России, и в оценке результативности ее конкретных мер, в том числе в области импортозамещения [10–18].

Итоги развития России в этот непростой период еще предстоит глубоко осмыслить, сопоставить с закономерностями в структурных преобразованиях других стран. Пока в этом направ-

лении сделаны только первые шаги. В основном концентрируется внимание на анализе результатов по отдельным аспектам импортозамещения [19–26]. Ученые отмечают сложность подобного анализа в силу масштабности решаемых задач, многоплановости и качественной неоднородности полученных результатов, скудости данных.

В данной статье в продолжение работ по макроструктурному анализу экономики России сделана попытка обобщения основных изменений в пропорциях экономики за 2014–2019 гг. на основе макроэкономической статистики, включая таблицы «затраты-выпуск» [27–28].

Общая характеристика структурных преобразований в 2014–2019 гг.

К 2014 г. Россия подошла с грузом серьезных диспропорций в производственной сфере [2, 5, 13, 18, 27–29], несущих риски для устойчивости ее экономики и безопасности (технической, технологической, социальной). Призыв к мобилизации внутренних сил для их ускоренного устранения прозвучал под влиянием резкого ухудшения внешних условий – обвала мировых энергетических цен, введения США и ЕС антироссийских санкций, поддержанных группой зависимых стран (перекрытие кредитных линий, вывод иностранного капитала, запрет на поставку значимых для России видов высокотехнологичной продукции и проч.). Эти условия во многом определили особенности внутренней политики и результаты экономического развития страны в 2014–2019 гг. Они сохраняются и по сей день, ограничивая поступление финансовых средств, техники и технологий из внешнего мира.

Во внутренней политике произошло наложение двух задач – обеспечение макрофинансовой стабилизации и ускорения структурных преобразований с опорой преимущественно на внутренние источники. Поскольку меры по решению этих задач приводят к разнонаправленным эффектам, властям требовалось найти баланс в их применении. В данном случае приоритет был отдан макрофинансовой стабилизации.

В конце 2014 г. Банк России завершил переход к таргетированию инфляции введением плавающего валютного курса. Достижение цели

по инфляции (4%) обеспечивалось торможением роста денежной массы путем инструмента ключевой ставки и соблюдением бюджетной дисциплины (пределы дефицита федерального бюджета в условиях бюджетных правил). Формирующийся при этом платежеспособный спрос на валюту балансировался с предложением на нее «рыночным регулятором» (валютный курс). Ослабление национальной валюты, став тормозом вывоза капитала и ограничив возможности импорта (привязав эти процессы к поступлению валютного дохода) обеспечило положительное сальдо по счету текущих операций платежного баланса.

В структурной политике установка на импортозамещение совмещалась с расширением экспорта неэнергетической и высокотехнологичной продукции. Меры прямой финансовой поддержки структурных преобразований во исполнение антиинфляционного режима и требований к бюджетной сбалансированности применялись с большой осторожностью. В целом развитие экономики в 2014–2016 гг. шло в условиях жесткой монетарной политики с медленным ее смягчением в 2017–2019 гг.

Период 2014–2019 гг. неоднороден по условиям и результатам (см. таблицы 1 и 2). В нем выделяются два этапа: кризисный (2014–2016 гг.), как реакция на резкое ухудшение внешних условий, и восстановительный (2017–2019 гг.), прерванный в 2020 г. пандемией COVID-19.

Адаптация к новым условиям заняла длительное время. Возврат нефтяных цен к положительной динамике, а также ускорение в развитии мировой экономики (см. таблицу 1) придали импульс восстановительным процессам в России (см. таблицу 2).

К 2020 г. Россия подошла с достаточно скромным приростом реального ВВП относительно уровня 2013 г. и заметным сокращением импорта (см. таблицу 2). Обратим внимание, что обеспечение этого прироста ВВП потребовало заметно большего прироста выпуска, то есть затратность экономики относительно повысилась. Не все экономические и социальные потери кризисного периода были компенсированы к началу 2020 г. Не был полностью восстановлен внутренний конечный спрос, в том числе инвестиционный спрос – основное условие устойчивости экономического роста и структурных преобразований.

Таблица 1

Динамика внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на структурные изменения в экономике России, в 2012–2019 гг.
(в процентах)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016/2013	2019/2016	2019/2013
ВВПм	2,8	2,8	3	3,1	2,7	3,4	3,1	2,4	-3,6			
ИЦнеф	101,1	97,6	90,5	52,5	81,4	127,2	132	91,2	65,5	38,6	153,1	59,2
Ивк	105,8	102,4	120,4	159,5	109,5	87,1	107,2	103,5	110	210,4	96,7	203,4
ИПЦ	105,1	106,3	107,8	115,5	107	103,7	102,9	104,5	103,4	133,3	111,4	148,6
ИЦП «С»	103,8	102,2	106	116,1	105,1	105,7	109,4	101,6	99,6	129,5	117,6	152,2
ИЦКим	99,3	97,2	90,2	86,9	99	112,5	98,9	100	91,4	77,5	111,2	86,3
РРДН	104,6	104	98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	97,0	92,1	100,9	92,9
ЦБ-КС	8,1	7,6	7,8	12,7	10,6	9,1	7,4	7,3	5,1			
КО-Спк	24,5	24,2	23,8	26,5	23	20,1	17,7	15	14,1			
КО-Снфк	9,1	9,5	11,1	15,7	12,6	10,6	8,9	8,8	6,8			
КО-Свал	5,3	4,1	3,8	6,6	5,8	4,6	5	4,8	3,5			
РЕН-Э	6,5/8,6	4,5/7,0	2,5/7,3	3,7/8,1	5,9/7,6	3,8/6,7	4,7/10,7	5,8/10,8	4,5/9,9			
РЕН «С»	8,1/10,7	4,5/8,8	2,9/9,9	4/11,9	6,3/10,1	4,4/10,9	5,5/12	6,9/11,5	н.д.			
Д/П ФБ	-0,00..	-0,4	-0,4	-2,4	-3,5	-1,4	+2,6	+1,9	-3,8			

Обозначения: ВВПм – темп прироста мирового ВВП (оценка ООН); ИЦнеф – индекс цен на нефть Brent в среднегодовой оценке; Ивк – индекс валютного курса (руб./долл.США); ИПЦ и ИЦП «С» – соответственно индексы потребительских цен и индексы цен производителей в секторе обработки в среднегодовой оценке; ИЦКим – индекс ценовой конкурентоспособности импортных товаров относительно товаров отечественного производства на российском рынке; РРДН – темп реальных располагаемых доходов населения; ЦБ-КС – ключевая ставка ЦБ в среднегодовой оценке; КО-Спк и КО-Снфк, – среднегодовые ставки кредитных организаций по потребительским кредитам и кредитам организациям до года в рублях; КО-Свал – среднегодовая ставка КО по валютным кредитам организациям; Рент-Э – рентабельность активов (первая цифра) и продаж (вторая цифра) крупных и средних организаций; РЕН «С» – рентабельность в обрабатывающем секторе; Д/П ФБ – дефицит (-)/профицит (+) Федерального бюджета.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата, Банка России, ФТС России и международной статистики.

Таблица 2

Сводные макроэкономические показатели развития экономики России в 2013–2020 гг.
(в процентах)

	Индексы физического объема									Дефляторы			
	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2014–2016	2017–2019	2014–2019	2014–2016	2017–2019	2014–2019	2020
Выпуск	101,8	101,0	103,1	103,4	102,8		101,1	109,6	110,9	123,4	117,3	144,8	
ВВП	101,8	100,2	101,8	102,8	102,0	97	98,9	106,7	105,6	118,5	119,3	141,3	101
КИ	102,1	99,5	104,5	102,8	102,3	95,6	93,2	110,0	102,5	125,6	116,2	145,9	101,4
ВКИ	101,4	98,7	104,1	102,2	103,0	95,6	89,2	109,6	97,7	131,2	113,3	148,6	104,5
КП	103,8	98,5	103,4	103,5	102,9	94,8	91,4	110,1	100,7	128,1	112,4	143,9	104,2
КПдх	105,1	97,4	103,7	104,3	103,2	91,4	90,0	111,6	100,5	130,4	109,9	143,3	103,5
ВН	94,8	99,4	106,4	98,4	103,2	98,0	82,2	108,0	88,8	141,7	116,3	164,8	105,3
ВНОК*	101,9	101,3	104,7	100,6	101,5	95,6	88,7	106,9	94,8	132,0	115,3	152,2	105,3
Экспорт	104,6	103,2	105,0	105,6	100,9	95,7	107,6	111,9	120,3	109,2	126,1	137,6	91,3
Импорт	103,5	96,3	117,3	102,7	103,5	88,0	67,0	124,7	83,5	177,1	103,7	183,6	109,3
РТО	103,9	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	88,0	106,1	93,4	135,5	112,2	152,0	104,1
ИОК*	100,8	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6	88,4	112,8	99,7	124,1	116,2	144,2	105,6

Обозначения: ВВП – валовой внутренний продукт (произведенный); КИ – конечное использование продукции; ВКИ – внутреннее конечное использование продукции; КП – конечное потребление; КПдх – конечное потребление домашних хозяйств; ВН – валовое накопление; ВНОК – валовое накопление основного капитала; РТО – розничный товароборот; ИОК – инвестиции в основной капитал.

* Отличие динамики ВНОК от ИОК определяется различиями в методологии составления этих показателей (в частности, в показателе ВНОК в отличие от ИОК учитываются государственные закупки оборонной техники).

Источник: данные Росстата.

Инвестиции

Сопоставляя оценки рентабельности активов и продаж предприятий, условий кредитования, ценовой динамики в 2014–2019 гг. с данными за 2012–2013 гг., можно видеть, что внутренние условия для инвестирования стали улучшаться лишь к концу периода, после заметного замедления динамики потребительских цен. Этих стимулов оказалось недостаточно для быстрого наращивания инвестиций в основной капитал. Их темпы в 2017–2019 гг. хотя и превышали низкую динамику 2013 г., были заметно меньше, чем в 2012 г. (6,8%), тогда как для ускоренного решения задач модернизации требовалось обеспечить гораздо более высокую динамику инвестиций.

Сравнение приведенных к сопоставимым ценам суммарных объемов инвестиций в основ-

ной капитал экономики за три трехлетки (2011–2013 гг., 2014–2016 гг. и 2017–2019 гг.) показывает, что объемы инвестирования в 2014–2016 гг. были сокращены относительно 2011–2013 гг. на 5,7%. В 2017–2019 гг. этот разрыв сократился до 0,8%. Анализ данных об источниках инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций, а это порядка 76% инвестиций экономики, показывает, что инвестиции за счет собственных средств организаций нарастали заметно более высоким темпом, чем в целом по экономике (см. таблицу 3). Однако, сокращение инвестирования крупных и средних организаций за счет бюджетных средств (отметим, при профиците бюджета в 2018–2019 гг.), а также за счет поддержки вышестоящих организаций заметно затормозило инвестиционный процесс.

Таблица 3

Структура и динамика инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(в процентах)

	ИОКкк	в том числе		в составе привлеченных средств					
		СС	ПРИВ	КРБ	ЗДО+ИИ	БЮД	ВБФ	ДОЛ	ПР
2011–2013	100	43,9	56,1	9,0	6	18,7	0,3	2,6	19,3
2014–2016	100	48,9	51,1	9,7	7	17,2	0,2	3,3	13,4
2017–2019	100	53,1	46,9	10,7	5	15,9	0,2	3,7	10,9
Реальная динамика финансирования ИОКкк (экспертная оценка с применением дефляторов ИОК)									
2014–2016 к 2011–2013	94	104	86	102	108	87	82	119	65
2017–2019 к 2014–2016	107	116	98	117	80	99	87	121	87
2017–2019 к 2011–2013	100	121	84	119	86	85	72	144	57

Обозначения: ИОКкк – инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций; СС – собственные средства; ПРИВ – привлеченные средства; КРБ – кредиты банков; ЗДО+ИИ – заемные средства других организаций и инвестиции из-за рубежа; БЮД – средства бюджета; ВБФ – средства внебюджетных фондов; ДОЛ – средства долевого участия; ПР – прочие источники (вышестоящие организации, эмиссия акций и т. д.).

Источник: данные Росстата и расчеты авторов по данным Росстата.

Вместе с тем в экономике при практическом отсутствии расширения ее реального инвестирования наблюдалась определенная передислокация ресурсов в направлениях, соответствующих повышению ее устойчивости с учетом особенностей текущей ситуации. В суммарном за период объеме инвестиций в основной капитал имело место смещение относительно 2011–2013 гг. в сторону сектора «товары» (в анализе к нему отнесены промышленные отрасли, сельское и лесное хозяйство, рыболовство; остальные отрасли

включены в сектор «услуги»). По оценке, в текущих ценах доля инвестиций в сектор «товары» повысилась на 2,2% до 43,4%. В частности, возросла доля инвестиций в сектор добычи – почти на 3%, и сектор обработки – на 1% при снижении инвестиций в энергетику.

В секторе «товары» отмечалось повышение интенсивности инвестирования¹ в среднегодовой оценке относительно 2013 г. в ряде производств экспортной ориентации и работавших на импортозамещение. Индексы интенсивности

¹ Индексы интенсивности инвестирования (ИИИ) в отрасли в среднем за период относительно 2013 года измерялась как отношение среднегодового объема инвестиций за период к объему инвестиций в 2013 г. Использовались показатели ИОК приведенные к ценам 2014 г. с применением видовых индексов физического объема ИОК в 2014–2019 гг. Такой подход обусловлен годовыми колебаниями ИОК и информационными ограничениями в статистике инвестиций в связи со сменой классификаторов.

инвестирования более 100% наблюдались в рыболовстве и рыбоводстве (134%), в лесозаготовках (104,5%), добыче нефти и газа (102,6%), металлических руд (106,2%), в разведочном бурении (203%), в бумажном производстве (110%), производстве химических веществ (133%), лекарственных средств (100,2%), готовых металлических изделий (131%), прочих транспортных средств и оборудования (112,5%), компьютеров, электронных и оптических изделий (100,5%).

В секторе «услуги» индексы интенсивности инвестирования превышали 100% в ряде наукоемких и инфраструктурных отраслей – информация и связь (109%); финансовая и страховая (116,3%); профессиональная, научная и техническая деятельность (119,2%); водный транспорт (174,2%); складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность (109%); оптовая торговля (122,7%); а также в отрасли «операции с недвижимостью» (125,6%).

При этом интенсивность инвестирования в развитие ряда важных инвестобразующих производств – электротехники, машин и оборудования, автотранспортных средств была снижена до 84–89%. Также снизился уровень интенсивности инвестирования в здравоохранении (71%) и образовании (86%) – наукоемких отраслях, связанных с развитием человеческого капитала.

Производство

В отраслевой структуре производства также отмечался сдвиг в сторону группы «товары». По оценке в фактических ценах, доля группы «товары» в объеме выпуска экономики увеличилась в 2019 г. в сравнении с 2013 г. на 3,6% (до 44% в 2019 г.), в сопоставимых ценах – на 1,7% (до 42,1%). Физический объем выпуска продукции по группе «товары» в 2019 г. превысил уровень 2013 г. на 15,5% (по группе «услуги» – на 7,7%).

Опережающим темпом развивался ряд производств, по продукции которых зависимость от импорта оценивалась как значимая, а также ориентированных на экспорт. Например, физический объем производства готовых металлических изделий к 2020 г. был повышен относительно

но 2013 г. на 67%, лекарственных средств – на 58, химической продукции – на 39, продукции деревообработки – на 37, электроники – на 36, прочих транспортных средств – на 38%.

Ряд отраслей машиностроения (электротехническая, производство машин и оборудования, автотранспортных средств) не смогли компенсировать потери в производстве за кризисный период. Но в 2017–2019 гг. все они показывали положительную динамику. Наиболее высокими темпами восстанавливалось производство автотранспортных средств: его прирост в 2019 г. составил 24% к 2016 г.

В сфере услуг в 2017–2019 гг. ускорилась реальная динамика большинства наукоемких производств и в целом выпуск по «наукоемкой» группе в 2019 г. превысил уровень 2013 г. на 11%, его доля в объеме производства услуг повысилась. Наиболее значимо (на 87%) возрос выпуск услуг в области программного обеспечения и информационных технологий.

Не удалось восстановить потери в выпуске телекоммуникационных услуг, а также в области научных исследований – реальный объем выпуска этих услуг в 2019 г. был ниже, чем в 2013 г. на 11 и 16% соответственно.

Настораживает снижение эффективности экономики – в стоимости ее выпуска возрастала доля расходов на промежуточное потребление (ПП) (см. таблицу 4).

Опережающий динамику выпуска рост реальных расходов на промежуточное потребление экономики частично объясняется сдвигом в структуре производства в сторону товаров. Их производство более ресурсоемко, чем услуг (см. таблицу 4). Так как рост производства товаров был связан, в числе прочего, с замещением импорта, то в определенной мере рост ресурсоемкости экономики может объясняться и импортозамещением².

Заметное повышение ресурсоемкости сектора «услуги» в фактических ценах было связано как с физическими, так и с ценовыми факторами (удорожание промежуточных затрат обгоняло дефляторы выпуска услуг). В секторе «товары» дефляторы выпуска превышали (кроме 2016 г.) дефляторы промежуточного потребления, что частично связано с влиянием экспортной дея-

² Численная оценка прироста физических объемов выпусков продукции под влиянием импортозамещения в настоящее время сдерживается информационными ограничениями. Ожидаемые публикации Росстатом таблиц «затраты-выпуск» в сопоставимых ценах позволят существенно ускорить решение этой задачи.

Динамика структурообразующих элементов выпуска и сдвиги в ресурсоемкости производства
(в процентах)

	Экономика всего			Сектор «товары»			Сектор «услуги»		
	выпуск	ПП	ВДС	выпуск	ПП	ВДС	выпуск	ПП	ВДС
Индекс стоимости за 2014–2019 гг.	160,6	167,9	153,8	174,5	169,0	183,9	151,1	166,6	141,6
в том числе: индекс физ. объема за 2014–2019 гг.	110,9	115,3	106,7	115,5	118,4	110,8	107,7	111,8	104,9
дефлятор за 2014–2019 гг.	144,8	145,6	144,1	151,0	142,7	166,0	140,3	149,0	135,0
Доля ПП в выпуске в фактических ценах:									
2013 г.		48,1			63,2			37,9	
2019 г.		50,3			61,2			41,8	
изменение за 2014–2019 гг.		2,2			-2,0			3,9	
в том числе за счет: физического фактора		1,9			1,6			1,5	
ценового фактора		0,3			-3,6			2,4	

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

тельности и курсового фактора. Именно ценовые соотношения обусловили снижение ресурсоемкости выпуска в секторе «товары» в фактических ценах, погасив прирост его реальной ресурсоемкости.

Рост реальной ресурсоемкости производства по секторам «товары» и «услуги» частично может быть объяснен влиянием внутрисекторальных сдвигов (между выделенными в СНС отраслями). Однако, основная причина – рост ресурсоемкости выпусков по большинству выделенных видовых позиций³ (по сектору «товары» по 16 позициям из 26; по сектору «услуги» – по 23 из 34). Изменение ресурсоемкости в отраслях экономики требует более глубокого изучения. Возможно, одна из причин – недооценка операций малого бизнеса (в связи со сложностью учета операций на цифровых платформах).

Экспорт и импорт

Анализ общих характеристик экспорта и импорта товаров и услуг показывает сохранение достаточной синхронности в их изменении (см. таблицу 5).

К 2020 г. удалось восстановить существенную часть потерь в валютном доходе от экспорта товаров и услуг, понесенных в 2014–2016 гг. При этом в его объеме заметно снизилась доля валютной выручки от нефти, газа, нефтепродуктов

при увеличении доли дохода от экспорта прочих товаров и экспорта услуг. Расход валюты на импорт, адекватно сократившийся за 2014–2016 гг., за последующие годы увеличивался более низким темпом, чем доход от экспорта (работала политика сдерживания импорта, импортозамещения, а также другие факторы). К 2020 г. Россия подошла даже с несколько большим сальдо экспортно-импортных операций, чем в 2013 г. Сокращение положительного сальдо по операциям с товарами (в связи со снижением цен на энергетический экспорт) было заметно перекрыто существенным уменьшением отрицательного сальдо по услугам. Резкое изменение ситуации в 2020 г., связанное с ускорившимся снижением энергетических цен и с реакцией глобальной экономики на пандемию, определило откат основных внешнеторговых показателей к заметно более низким значениям. Принципиально важным в ситуации 2020 г. является то, что по позиции экспорта «прочие товары» сохранялась положительная динамика. Это, на наш взгляд, свидетельствует, что иммунитет страны к изменчивости нефтяных цен, хотя и медленно, но развивался.

Наряду с ценовым фактором существенное влияние на динамику экспорта оказал рост физического объема товарных поставок (см. таблицу 6). Меры по поддержке и диверсификации экспорта, дали положительный результат.

³ Наблюдаемые по статистическим данным годовые колебания отраслевых показателей реальной ресурсоемкости в ряде случаев были весьма высоки. Нужны дополнительные пояснения статистиков по этому вопросу. В основном такие случаи сконцентрированы в 2014–2016 гг., но есть примеры и по восстановительному периоду (например, скачок в реальной ресурсоемкости услуг образования в 1,2 раза в 2019 г. относительно 2018 г.).

Таблица 5

Основные характеристики экспорта и импорта товаров и услуг в платежном балансе России в 2013–2020 гг.

	Объем, млрд долларов				Структура, в %				Динамика показателей в фактических ценах, в %			
	2013	2016	2019	2020	2013	2016	2019	2020	2016 к 2013	2019 к 2016	2019 к 2013	2020 к 2013
Экспорт	592	332	482	380	100	100	100	100	56,1	144,9	81,4	64,3
товары	522	282	420	333	88,2	84,8	87,1	87,6	54,0	149,0	80,4	63,9
в том числе: нефть, нефтепродукты, газ	349	154	239	150	59,0	46,3	49,5	39,5	44,1	154,9	68,3	43,1
товары прочие	173	128	181	183	29,2	38,4	37,6	48,1	73,9	141,9	104,9	105,9
услуги:	70	51	62	47	11,8	15,2	12,9	12,4	72,2	122,2	88,3	67,1
в том числе: транспортные	21	17	21	16	3,5	5,2	4,3	4,2	82,6	120,2	99,3	77,5
поездки	12	8	11	3	2,0	2,3	2,3	0,8	65,0	140,8	91,4	23,8
прочие	37	26	30	28	6,3	7,7	6,3	7,4	68,8	118,0	81,2	75,2
Импорт	470	266	353	304	100	100	100	100	56,7	132,5	75,1	64,7
товары	341	191	254	240	72,7	72,0	72,0	78,9	56,1	132,6	74,4	70,2
услуги:	128	75	99	64	27,3	28,0	28,0	21,1	58,1	132,2	76,8	49,9
в том числе: транспортные	18	12	15	11	3,7	4,4	4,4	3,8	67,6	130,4	88,2	65,2
поездки	53	24	36	9	11,4	9,0	10,3	3,0	44,8	150,9	67,6	17,1
прочие	57	39	47	44	12,2	14,6	13,3	14,3	67,6	121,3	82,0	75,8
Сальдо экспорт–импорт	122	66	129,1	76,7								
товары	181	90										
услуги	-58	-24										
в том числе: транспортные	3,2	5,3										
поездки	-41	-16										
прочие	-20	-13	-16,7	-15,4								

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Таблица 6

Основные показатели развития экспорта товаров
(в процентах)

Код ТН ВЭД		Абсолютные оценки и структура			Индексы физического объема			Индексы среднеконтрактных цен		
		2013	2016	2019	2016 к 2013	2019 к 2016	2019 к 2013	2016 к 2013	2019 к 2016	2019 к 2013
01–97	Экспорт, млрд долларов	526	286	424	113	105	118	48	141	68
	Структура экспорта	100	100	100						
01–24	в том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3,1	6,0	5,9	140	134	188	75	108	81
25–27	минеральные продукты	71,5	59,2	63,3	109	99	109	41	159	66
28–40	продукция химической промышленности, каучук	5,9	7,3	6,4	118	109	129	57	119	68
41–43	кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,12	0,09	0,05	70	94	65	62	78	48
44–49	древесина и целлюлозно- бумажные изделия	2,1	3,4	3,0	132	97	128	68	134	91
50–67	текстиль, текстильные изделия, обувь	0,18	0,32	0,33	135	150	202	71	99	70
71	драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	2,7	3,1	3,6						
72–83	металлы и изделия из них	7,8	10,0	8,9	107	99	106	66	135	89
84–90	машины, оборудование и транспортные средства	5,5	8,6	6,6	126	113	143	67	99	67
68–70, 91–97	другие товары	1,3	1,9	2,0	215	144	309	39	107	41

Источник: данные ФТС России и расчет авторов.

В структуре товарного экспорта наблюдались позитивные реальные сдвиги. Опережающими темпами развивался неэнергетический экспорт. По оценке, его реальный прирост за 2014–2016 гг. составил 19,6%, за 2017–2019 гг. – 16,2% и к 2020 г. уровень 2013 г. был превышен на 39%. Эти сдвиги незначительно компенсировали негативные эффекты от снижения нефтяных цен. По данным Минэкономразвития России и Российского экспортного центра⁴, в товарном экспорте также возросла и доля несырьевого неэнергетического экспорта. В частности, в 2019 г., по оценке, в текущих ценах она повысилась относительно 2018 г. на 1,2% и составила 36,5%, при этом физический объем указанного экспорта увеличился на 2,7%, а номинальный (в результате снижения цен) – лишь на 0,2%. По оценкам Российского экспортного центра, этот результат по экспорту несырьевого неэнергетического экспорта – лучший в новейшей истории России.

В структуре импорта товаров по данным ФТС России также произошли заметные сдвиги (см. таблицу 7). Повысилась доля продуктов

химии, а также металлов, текстиля и обуви при снижении доли других товарных групп. Группа химической продукции – единственная из основных товарных групп, по которой к 2020 г. относительно 2013 г. наблюдалось реальное увеличение ввоза. Наиболее заметно понизились физические объемы поставок машин и оборудования, а также продукции деревообработки.

Масштабное «физическое» вытеснение импорта в 2014–2016 гг. наблюдалось по большинству основных товарных групп, носило в силу складывавшихся обстоятельств «фронтальный» характер. В последующие годы рост доходов и повышение доступности заемных средств (см. таблицу 1) ослабили дисбаланс между чрезмерным вытеснением импорта из экономики и замещающими возможностями производственного сектора. После «корректирующего» (2017 г.) всплеска импорта его темпы затормозились, сблизившись с темпами ВВП. К 2020 г. половина физического объема импорта, вытесненного из экономики в 2014–2016 гг., была в нее возвращена.

Таблица 7

Основные показатели развития импорта товаров
(в процентах)

Код ТН ВЭД		Абсолютные оценки и структура			Индексы физического объема			Индексы среднеконтрактных цен		
		2013	2016	2019	2016 к 2013	2019 к 2016	2019 к 2013	2016 к 2013	2019 к 2016	2019 к 2013
01–97	Импорт, млрд долларов	315	182	244	71	122	87	81	110	89
	Структура импорта	100	100	100						
01–24	в том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье(кроме текстильного)	13,7	13,7	12,3	75	115	86	77	105	81
25–27	минеральные продукты	2,2	1,8	2,1	76	106	81	61	151	92
28–40	продукция химической промышленности, каучук	15,9	18,6	19,6	89	126	112	76	112	85
41–43	кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,5	0,4	0,5	54	164	88	99	95	95
44–49	древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,1	1,9	1,5	62	105	64	83	105	87
50–67	текстиль, текстильные изделия, обувь	5,7	6,0	6,2	68	135	91	90	102	92
71	драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,3	0,2	0,4						
72–83	металлы и изделия из них	6,9	6,3	7,3	66	140	92	80	112	90
84–90	машины, оборудование и транспортные средства	48,5	47,3	46,1	67	118	79	85	111	94
68–70, 91–97	другие товары	4,3	3,9	3,9	59	138	82	89	98	87

Источник: данные ФТС России и расчет авторов.

⁴ Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/itogi_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rossiyskoy_federacii_v_2019_godu.html. Объемы несырьевого неэнергетического экспорта выросли в 2019 г. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/obemy-nesyrevegogo-neeenergeticheskogo-eksporta-vyrosli-v-2019-godu/.

Сводная оценка сдвигов в импортоемкости экономики и международное признание итогов финансовой стабилизации

Существенное снижение ценовой конкурентоспособности импорта при заметно сузившихся покупательских возможностях потребителей (см. таблицу 1) стало, как и в предыдущие кризисы, общим стимулом импортозамещения. Пределы импортозамещения были ограничены возможностью быстрого налаживания производства, использования недозагруженных мощностей, а также объемами платежеспособного спроса в условиях антиинфляционной программы мер.

В отдельных случаях, в основном связанных с критически важными промежуточными продуктами машиностроения, от поставок которых отказались зарубежные партнеры, в авральном режиме налаживалось их собственное производство [22]. Возрождение «убитых» производств далеко не всегда идет гладко. Например, если в станкостроительной отрасли отмечается ряд явных позитивных тенденций [20, 25], то результаты в микроэлектронике весьма скромны [21, 22] – после введения западных санкций заметная часть российских потребностей в изделиях электронно-компонентной базы стала обеспечиваться Китаем.

Дополнительным мощным фактором, ускорившим замещение импорта продовольствия

отечественной продукцией, стали контрсанкции – запрет на ввоз продовольственной продукции из стран, поддержавших санкционную политику в отношении России. Ряд ресурсных ограничений в сельском хозяйстве при этом преодолевался заменой импорта из запрещенных стран на импорт из других стран [19, 24].

Импортозамещение, судя по публикациям с частными примерами, безусловно сыграло роль как один из факторов поддержки экономической динамики и в кризисный, и в восстановительный период. Помимо импортозамещения значимое влияние на снижение потребности в конечном и промежуточном импорте оказали структурные сдвиги в сфере конечного использования продукции. Физический объем экспорта, импортоемкость которого в целом не высока, заметно превысил уровень 2013 г., а по импортоекким внутренним направлениям спрос снизился (см. таблицу 2). Это относится к потребительскому спросу (в части покупок в розничной торговле) и в целом к инвестиционному (валовое накопление основного капитала).

Данные СНС позволяют составить общую картину изменения импортоеккости экономики в фактических и сопоставимых ценах за 2013–2019 гг. с использованием сводного индикатора импортоеккости – ИИЭ⁵.

График на рисунке отражает важный для политики структурных преобразований эффект.

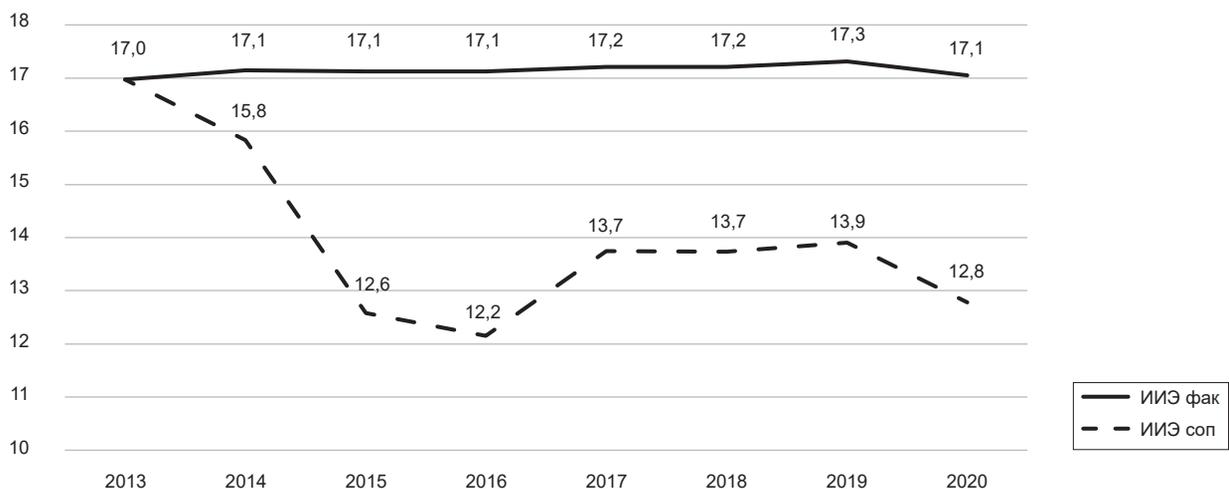

Рисунок. Значения сводного индикатора импортоеккости экономики в фактических (ИИЭ фак) и сопоставимых (ИИЭ соп) ценах в 2013–2020 гг. (в процентах)

⁵ Показатель ИИЭ в данном случае рассчитан путем деления совокупного объема импорта (по данным в методологии СНС) на стоимость ресурсов, поступивших в конечное использование (КИ) в ценах покупателей. При расчете ИИЭ в сопоставимых ценах использовались индексы физического объема импорта и ВВП. Отметим, что возможно использование и других соотношений для оценки ИИЭ. Например, соотношение импорта: с объемом конечного использования в основных ценах; с суммой ВДС и импорта; с ВДС или ВВП.

Снижение сводного индикатора импортоемкости экономики в сопоставимых ценах (с 17% в 2013 г. до 12,8% в 2020 г.) свидетельствует об уменьшении доли физического объема импорта в физическом объеме использованной конечной продукции, то есть снижении «физической» зависимости страны от импорта. Однако его годовые оценки в фактических ценах почти не менялись относительно оценки 2013 г. При любом другом подходе к оценке сводного индикатора импортоемкости экономики этот эффект в период 2014–2020 гг. сохраняется.

Таким образом, наблюдавшееся при сложившейся динамике и структуре конечного спроса снижение физической зависимости от импорта

не привело в целом к уменьшению финансовой нагрузки по оплате импорта в расходах конечных потребителей продукции. В изменившейся системе цен она сохранилась на том же уровне, что и до событий кризисного периода.

На дефлятор объема продукции конечного использования существенное подавляющее влияние оказывала антиинфляционная политика Банка России, определившая в 2017–2019 гг. торможение ИПЦ до минимального (3–4%) в новой истории России уровня. На дефлятор импорта в основном оказывал влияние валютный курс, балансирующий спрос на валюту с ее заметно снизившимся предложением (см. компоненты платежного баланса в таблице 8).

Таблица 8

Приток (+)/отток (-) валютных средств в российской экономике
(млрд долларов)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	590	592	563	393	332	410	509	482	380
Импорт	-445	-470	-429	-282	-266	-327	-344	-353	-304
Сальдо первичных и вторичных доходов	-74	-89	-76	-43	-42	-51	-49	-64	-41
Чистое принятие обязательств частным сектором	73	115	-38	-65	-10	-13	-29	5	-43
в том числе:									
прямые иностранные инвестиции	51	69	22	7	33	29	9	32	9
прочие обязательства	22	45	-60	-72	-43	-42	-38	-27	-52
Чистое приобретение финансовых активов частным сектором:	-118	-167	-121	3	-4	-12	-41	-25	-11
в том числе:									
прямые инвестиции за рубежом	-49	-86	-57	-22	-22	-37	-31	-22	-6
прочие финансовые активы за рубежом	-70	-81	-64	25	18	25	-9	-3	-6
Изменение валютных резервов	-30	22	108	-2	-8	-23	-38	-66	14
Сальдо прочих операций (по счету операций с капиталом, по принятию обязательств и приобретению активов ОГУ и ЦБ) и чистые ошибки и пропуски	4	-3	-6	-5	-2	16	-8	21	4
Баланс (сумма поступлений валюты (+) из указанных источников и расходов (-) валюты по соответствующим направлениям)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Изменение резервов в % к экспорту (справочно)	-5,1	3,7	19,1	-0,4	-2,5	-5,5	-7,5	-13,8	3,6

Источник: Платежный баланс России, данные Банка России.

Центральный банк Российской Федерации по линии операций с резервами участвовал в этом процессе в 2013–2014 гг. на стороне предложения, в 2015–2019 гг., пополняя резервы – на стороне спроса. В частности, в 2014 г. при попытке стабилизировать ситуацию в банковской сфере (до решения о плавающем курсе) из резервов была изъята сумма порядка 19% экспортного дохода, а в 2019 г. в резервы было направлено почти 14% экспортного дохода.

К 2020 г. Россия подошла (см. таблицу 9) с возросшими относительно начала 2013 г. внешними активами и снизившимися обязательствами. Ее чистая инвестиционная позиция увеличилась в 2,5 раза. В составе активов и обязательств повысились объем и доля прямых инвестиций. Возросший объем золотовалютных резервов (при улучшении их структуры) обеспечивал к 2020 г. покрытие среднемесячной потребности в импорте на 18,8 месяцев (на начало 2014 г. –

Международная инвестиционная позиция России
(на начало года)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2020 к 2013, в %
Чистая международная инвестиционная позиция, млрд долларов	142	132	313	339	220	280	374	360	511	253
Активы, млрд долларов	1381	1475	1278	1178	1241	1347	1344	1514	1563	109,7
из них: золотовалютные резервы	538	510	385	368	378	433	468	554	596	103,1
Обязательства, млрд долларов	1238	1343	965	839	1021	1066	969	1155	1052	93,2
Структура активов и обязательств, в %										
Активы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	109,7
золотовалютные резервы	39	35	30	31	30	32	35	37	38	103,1
активы без резервов	61	65	70	69	70	68	65	63	62	113,9
в том числе прямые инвестиции	29	32	31	30	33	34	31	33	30	126,0
Обязательства	100	100	100	100	100	100	100	100	100	93,2
из них:										
банков	22	21	23	20	17	15	13	11	12	48,7
нефинансовых корпораций; других финансовых организаций; домашних хозяйств	72	73	72	75	78	78	81	80	80	104,6
прямые инвестиции в обязательства	39	39	36	39	44	47	49	51	51	122,5

Источник: данные Банка России, расчеты авторов.

13 месяцев). Напомним, минимальная достаточность резервов по международным критериям, – покрытие трех месяцев импорта. Эти тенденции в основном продолжались и в 2020 г.

Международная инвестиционная позиция России выглядит весьма достойно в глазах мировых кредиторов (также, как и успехи в подавлении инфляции). Результаты усилий Центрального банка Российской Федерации по обеспечению макрофинансовой стабильности и кредитоспособности России оценили ведущие рейтинговые агентства США Standard and Poor's (S&P), Fitch и Moody's, повысив в 2018-2019 гг. уровень ее суверенного кредитного рейтинга. К ним присоединилось и немецкое агентство Scope Ratings⁶. Это повышение – сигнал международным инвесторам о достаточной степени снижения рисков для инвестирования в российскую экономику.

Будем надеяться, что такой сигнал даст позитивные для России результаты, понимая при этом, что в нашей ситуации надежнее все же рассчитывать на внутренний потенциал – финансовый, технологический и кадровый. Крайне важно продолжать и усиливать политику поддержки производств в приоритетных направлениях. Для оценки ее результативности может быть успешно использован инструментарий таблиц «затраты-выпуск».

Изменения в импортоемкости экономики на основе анализа таблиц «затраты-выпуск»

Привлечение таблиц «затраты-выпуск» (ТЗВ) Росстата позволяет оценить сдвиги в импортоемкости экономики в фактических ценах на уровне видов продукции и направлений спроса. Для такого анализа можно использовать таблицу структуры стоимости конечной продукции по направлениям спроса и видам продукции и интегрированную таблицу индикаторов значимости импорта в производстве и использовании продукции.

Таблица структуры стоимости конечной продукции по направлениям спроса и видам продукции с выделением импорта (общая характеристика). Эта таблица содержит показатели второго квадранта ТЗВ в основных ценах, каждый из которых разложен на входящие в состав их стоимости компоненты – стоимость конечного импорта соответствующего вида (при наличии) и компоненты, образующие стоимость конечной отечественной продукции – отечественную добавленную стоимость и стоимость полных затрат импорта, использованного при производстве отечественной конечной продукции [30]. Доля совокупных затрат импорта (конечного и промежуточного)

⁶ Европейское агентство присвоило России рейтинг выше S&P и Moody's. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2020/5e25a5e09a794702bf2a74bd>.

в стоимости конечной продукции рассматриваемого вида трактуется как сводная импортность конечного спроса на этот вид продукции.

Приведем результат анализа *сводной импортности* конечного спроса в целом и его основных *направлений* с выделением только двух видов продукции – товары и услуги (см. таблицу 10). Это дает общее представление о сдвигах в импортности направлений относительно 2013 г. при минимизации погрешностей в условиях смены классификаторов в 2016 г.

Таблица 10 содержит пять разделов.

Раздел I включает абсолютные значения показателей конечного использования в основных ценах при их декомпозиции на отечественную добавленную стоимость и импорт, а также параметры их динамики за указанный период. Даны оценки объемов ВДС и (дополнительно) ВВП экономики, обеспечиваемые в рамках каждого направления конечного спроса.

В *разделе II* отражена структура распределения ресурсов конечного использования по направлениям и ее изменение за указанный период. В частности, показано, что за анализируемый период возросла доля экспорта в формировании ВДС и ВВП при снижении доли других направлений. Нарастание экспорта обусловило смещение затрат на промежуточный импорт в экспортное направление. Изменилась структура распределения чистых налогов на продукты – их доля в экспортном направлении снизилась, а в конечном потреблении домашних хозяйств возросла. В распределении объема конечного импорта по направлениям использования имел место сдвиг относительно 2013 г. в сторону валового накопления основного капитала, а затем с 2016 г. – в сторону конечного потребления домашних хозяйств.

В *разделе III* показаны изменения в пропорции между конечным и промежуточным импортом в совокупном объеме импорта, потребленного прямо и косвенно в рамках каждого направления. В целом в экономике происходило смещение в затратах на импорт в сторону промежуточного импорта. Во многом это было связано со снижением доли конечного импорта в конечном потреблении домашних хозяйств до 2016 г. (сузившийся потребительский спрос смещался в сторону отечественной продукции) и снижением доли конечного импорта в валовом накоплении основного капитала после 2016 г. (оживление

инвестиционной деятельности влекло нарастание потребности в промежуточном импорте для производства инвестиционной продукции).

В *разделе IV* приведена элементная структура стоимостного объема конечной продукции, использованной по направлениям конечного спроса в основных ценах и сдвиги в этой структуре за анализируемый период. Обратим внимание на строку 30, где показана *доля совокупных затрат импорта в стоимости продукции конечного использования в основных ценах*. Ее данные на количественном уровне характеризуют инвестиционный спрос и потребительский спрос населения как наиболее импортные направления конечного спроса и показывают, что импортность этих направлений по оценке в фактических ценах за рассматриваемый период повысилась. В совокупном объеме использованной в экономике конечной продукции в основных ценах в 2018 г. наблюдалось незначительное (на 0,1%) увеличение доли отечественной добавленной стоимости относительно 2013 г., но относительно 2016 г. произошло ее снижение (на 0,2%). Привлечение информации из других строк раздела IV позволяет понять, как влияли на формирование этих оценок процессы по направлениям конечного спроса.

Раздел V содержит информацию о структуре стоимости видов продукции, использованной по направлениям конечного спроса. И поскольку проблема зависимости от импорта носит локальный характер, то этот раздел при подробном представлении видового разреза продукции становится особенно важен в информационном плане. В нашем примере рассмотрено только два вида продукции – «товары» и «услуги». Но уже и на этом уровне можно увидеть, что имели место достаточно заметные сдвиги в показателях *сводной импортности конечного спроса на эти виды продукции* (строки 43 и 48) – в частности, относительно 2013 г. по товарам импортность снизилась на 3,1%, по услугам возросла на 0,7%.

Интегрированная таблица индикаторов значимости импорта в сфере производства и использования продукции. Для решения многих практических аналитических задач, в том числе мониторинга импортности, полезна также развернутая «традиционная» информация по видовым балансам продукции, позволяющая проводить

Динамика и сдвиги в конечном использовании продукции в 2013–2018 гг.
(расчет по методу разложения стоимости продукции на отечественную добавленную стоимость и импорт с использованием ТЗВ Росстата)

Номера строк и формулы связи	КИ в 2018				Направления КИ в 2018				Изменения в 2018 относительно 2013				Изменения в 2018 относительно 2016				
	КИ в 2018	КПдх	ВНОК	экспорт	КПдх	ВНОК	экспорт	прочие	КИ	КПдх	ВНОК	экспорт	прочие	КИ	КПдх	ВНОК	экспорт
Раздел I	В фактических ценах, млрд руб.																
КИюц	116 074	46 510	21 247	28 307	20 011	145,4	132,6	135,0	198,2	135,7	120,7	113,8	114,5	144,4	117,0		
ИМ	21 826	10 911	6 498	2 760	1 657	144,7	137,8	146,2	195,2	126,6	122,0	120,5	119,5	135,4	122,2		
ИМки	11 515	7 222	4 022	5	266	140,3	133,7	153,2	532,3	148,0	120,9	123,0	115,7	247,8	155,4		
ИМпп	10 311	3 689	2 476	2 755	1 391	149,9	146,8	136,0	194,9	123,2	123,3	116,1	126,1	135,3	117,4		
ДСот	94 248	35 599	14 749	25 546	18 354	145,5	131,0	130,6	198,6	136,5	120,5	111,9	112,4	145,5	116,5		
ВДС	92 829	35 273	14 549	25 374	17 633	145,3	130,9	130,4	198,8	135,5	120,4	112,0	112,3	145,5	116,1		
ЧНПпп	1 419	326	201	172	720	157,6	140,1	144,5	165,7	169,5	121,5	107,1	118,0	133,3	127,6		
ЧНПки	9 613	6 106	205	3 179	123	114,9	162,3	108,9	72,8	252,1	130,4	124,6	119,1	143,8	141,5		
ВВП	103 862	41 705	14 954	28 726	18 477	142,0	134,8	130,3	166,7	137,0	121,3	113,6	112,5	145,3	116,7		
ТОВА	47 552	16 803	7 168	22 309	1 272	160,8	136,3	129,7	210,9	111,5	129,6	112,2	119,5	152,1	122,1		
ИМ в товарах	13 689	6 684	4 419	2 137	450	144,9	135,8	143,1	191,6	140,3	121,2	116,2	119,5	135,6	164,1		
ИМки в товарах	8 701	4 800	3 630	5	266	142,6	134,3	154,4	516,2	151,1	117,5	117,5	115,2	240,3	155,4		
ИМпп в товарах	4 989	1 884	789	2 132	185	149,2	139,8	107,0	191,3	127,2	128,2	113,1	143,9	135,5	178,5		
ДСот в товарах	33 863	10 119	2 749	20 172	822	168,2	136,7	112,8	213,1	100,2	133,4	109,7	119,4	154,0	107,0		
УСЛки	68 522	29 707	14 080	59 98	18 738	136,3	130,5	137,9	162,1	137,7	115,3	114,8	112,1	121,6	116,6		
ИМ в усл	8 136	4 227	2 079	623	1 207	144,3	141,1	153,2	208,3	122,2	123,5	128,1	119,4	134,6	111,6		
ИМки в услугах	2 814	2 422	392	0,2	0,3	133,6	132,4	143,3		8,6	133,1	135,4	120,3		154,5		
ИМпп в услугах	5 322	1 805	1 687	623	1 207	150,6	154,8	155,7	208,2	122,6	119,0	119,4	119,2	134,6	111,6		
ДСот в услугах	60 386	25 480	12 000	5 374	17 531	135,3	128,9	135,5	158,1	138,9	114,2	112,8	110,9	120,3	117,0		
Раздел II	Структура распределения ресурсов КИ по направлениям, в %																
КИюц	100	40	18	24	17	0	-3,9	-1,4	6,5	-1,2	0	-2,4	-1,0	4,0	-0,6		
ИМки	100	63	35	0	2	0	-3,1	3,0	0,0	0,1	0	1,0	-1,6	0,0	0,5		
ИМпп	100	36	24	27	13	0	-0,8	-2,5	6,2	-2,9	0	-2,2	0,5	2,4	-0,7		
ДСот	100	38	16	27	19	0	-4,2	-1,8	7,2	-1,3	0	-2,9	-1,1	4,7	-0,7		
ЧНПки	100	64	2	33	1	0	18,5	-0,1	-19,1	0,7	0	-3,0	-0,2	3,1	0,1		
ВВП	100	40	14	28	18	0	-2,1	-1,3	4,1	-0,7	0	-2,7	-1,1	4,6	-0,7		
Раздел III	Сдвиг в структуре затрат на импорт в направлениях КИ в 2018 относительно 2013, в %																
ИМ	100	100	100	100	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
ИМки	52,8	66,2	61,9	0,2	16,0	-1,7	-2,1	2,9	0,1	2,3	-0,5	1,3	-2,0	0,1	3,4		
ИМпп	47,2	33,8	38,1	99,8	84,0	1,7	2,1	-2,9	-0,1	-2,3	0,5	-1,3	2,0	-0,1	-3,4		

Номера строк и формулы связи	КИ в 2018	Направления КИ в 2018				Изменения в 2018 относительно 2013				Изменения в 2018 относительно 2016				
		КИ	КПдх	ВНОК	экспорт	КИ	КПдх	ВНОК	экспорт	КИ	КПдх	ВНОК	экспорт	прочие
Структура КИ по элементам, в %		Структура КИ по элементам, в %				Сдвиг в структуре КИ в 2018 относительно 2013, в %				Сдвиг в структуре КИ в 2018 относительно 2016, в %				
Раздел IV														
КИоц	100	100	100	100	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ИМ	18,8	23,5	30,6	9,8	8,3	-0,1	0,9	2,3	-0,2	-0,6	0,2	1,3	1,3	-0,6
ИМки	9,9	15,5	18,9	0,0	1,3	-0,4	0,1	2,3	0,0	0,1	0,0	1,2	0,2	0,0
ИМпп	8,9	7,9	11,7	9,7	7,0	0,3	0,8	0,1	-0,2	-0,7	0,2	0,2	1,1	-0,7
ДСот	81,2	76,5	69,4	90,2	91,7	0,1	-0,9	-2,3	0,2	0,6	-0,2	-1,3	-1,3	0,6
ТОВки	41,0	36,1	33,7	78,8	6,4	3,9	1,0	-1,4	4,7	-1,4	2,8	-0,5	1,4	4,0
ИМки в товарах	7,5	10,3	17,1	0,0	1,3	-0,1	0,1	2,1	0,0	0,1	-0,2	0,3	0,1	0,0
ИМпп в товарах	4,3	4,1	3,7	7,5	0,9	0,1	0,2	-1,0	-0,3	-0,1	0,3	0,0	0,8	-0,5
ДСот в товарах	29,2	21,8	12,9	71,3	4,1	4,0	0,7	-2,5	5,0	-1,5	2,8	-0,8	0,5	4,5
УСЛки	59,0	63,9	66,3	21,2	93,6	-3,9	-1,0	1,4	-4,7	1,4	-2,8	0,5	-1,4	-4,0
ИМки в услугах	2,4	5,2	1,8	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,2	0,8	0,1	0,0
ИМпп в услугах	4,6	3,9	7,9	2,2	6,0	0,2	0,6	1,1	0,1	-0,6	-0,1	0,2	0,3	-0,2
ДСот в услугах	52,0	54,8	56,5	19,0	87,6	-3,9	-1,6	0,2	-4,8	2,0	-3,0	-0,5	-1,8	-3,8
Раздел V														
Структура ТОВки и УСЛки, в %		Структура ТОВки и УСЛки, в %				Сдвиги в структуре ТОВки и УСЛки в 2018 относительно 2013, в %				Сдвиги в структуре ТОВки и УСЛки в 2018 относительно 2016, в %				
ТОВки	100	100	100	100	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ИМ в товарах	28,8	39,8	61,6	9,6	35,4	-3,1	-0,1	5,7	-1,0	7,3	-2,0	1,4	0,0	-1,2
ИМки в товарах	18,3	28,6	50,6	0,0	20,9	-2,3	-0,4	8,1	0,0	5,5	-1,9	1,3	-1,9	0,0
ИМпп в товарах	10,5	11,2	11,0	9,6	14,5	-0,8	0,3	-2,3	-1,0	1,8	-0,1	0,1	1,9	-1,2
ДСот в товарах	71,2	60,2	38,4	90,4	64,6	3,1	0,1	-5,7	1,0	-7,3	2,0	-1,4	0,0	1,2
УСЛки	100	100	100	100	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ИМ в услугах	11,9	14,2	14,8	10,4	6,4	0,7	1,1	1,5	2,3	-0,8	0,8	1,5	0,9	1,0
ИМки в услугах	4,1	8,2	2,8	0,0	0,0	-0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,5	1,2	0,2	0,0
ИМпп в услугах	7,8	6,1	12,0	10,4	6,4	0,7	1,0	1,4	2,3	-0,8	0,2	0,2	0,7	1,0
ДСот в услугах	88,1	85,8	85,2	89,6	93,6	-0,7	-1,1	-1,5	-2,3	0,8	-0,8	-1,5	-0,9	-1,0

Источник: расчет авторов на основе данных Росстата по таблицам «затраты-выпуск» за 2013, 2016 и 2018 годы.

Обозначения в таблице: КИоц – объем продукции в конечном использовании в основных ценах (отечественной и импортной); ИМ – объем совокупных затрат импорта (ИМ=ИМки+ИМпп); ИМки – импорт для конечного использования, включая прямые покупки за рубежом; ИМпп – импорт для промежуточного потребления (полные затраты промежуточного импорта товаров и услуг в стоимости конечной отечественной продукции); ДСот – отечественная добавленная стоимость (ВДС и ЧНПП в стоимости конечной отечественной продукции в основных ценах); ЧНПП – чистые налоги на продукты, учитываемые в стоимости промежуточных затрат экономики; ЧНКи – чистые налоги на продукты, досчитываемые в конечном использовании продукции; ТОВки – стоимость товаров в объеме КИоц; УСЛки – стоимость услуг в объеме КИоц.

Комментарий: Не выделены жирным шрифтом показатели, отсутствующие в явном виде в ТЗВ и рассчитываемые на основе таблиц ТЗВ методом разложения стоимости конечной отечественной продукции в основных ценах на полные затраты промежуточного импорта, НДС и чистые налоги на продукты.

двусторонний анализ импортоспособности — с позиции роли импорта в обеспечении производства и конечного спроса.

В таблице 11 приведен один из возможных подходов к организации данных для мониторинга импортоспособности с минимальным набором показателей: а) доля импорта в ресурсах продукции вида i всего, а также в промежуточном, конечном потреблении этих ресурсов и в валовом накоплении основного капитала; б) доля импорта в промежуточном потреблении производства вида i ; в) сводные коэффициенты полных затрат промежуточного импорта, с выделением коэффициентов прямых и косвенных затрат импорта на производство продукции вида i .

Видовые позиции (60 позиций) в таблице 11 расположены в порядке убывания доли импорта в ресурсах продукции (рейтинг $R_{дир}$). На основе рейтинга выделено три группы видов продукции: группа I — высокое и очень высокое значение показателя; группа II — повышенное и среднее значение; группа III — пониженное и низкое значение.

Группа I с высокой (более 20%) и очень высокой (более 50%) долей импорта в ресурсах устойчива по составу. Состав позиций в основном представлен продукцией обработки: текстиль, обувь, лекарственные средства, мебель, продукция машиностроения, химическая и резиново-пластмассовая. Это известные «болевые точки» экономики. В их состав входят агрегаты (коды С21, С26, С30, см. таблицу 11) с высокотехнологичной продукцией. В группу I вошло два вида услуг, в том числе наукоемкие услуги водного транспорта (Н50), производственные нужды в которых на 42% обеспечивались импортом.

Отечественные производства большинства видов продукции группы I отличает высокая доля импорта в их промежуточном потреблении — *экономика в наибольшей степени зависит от импорта тех видов продукции, собственное производство которых само весьма зависит от импорта.*

Общая потребность экономики в продукции группы I в 2018 г. обеспечивалась отечественным производством на 57%, в том числе промежуточные нужды экономики — на 59%, конечные потребности сектора домашних хозяйств — на 39%, а валового накопления основного капитала — на 36%.

За период с 2016 г. доля импорта в ресурсах группы I незначительно снизилась, при этом по направлениям использования сдвиги разнонаправленные и значимые. Сократилась доля конечного импорта в ресурсах для конечного потребления домашних хозяйств (на 1,2%) и валового накопления основного капитала (на 6,5%). Возросла (на 3,3%) доля импорта в продукции, направляемой в промежуточное потребление, и (на 2,8%) доля импорта в промежуточном потреблении производств группы I. Указанная разнонаправленность отражает *ускоренное развитие производств на импортных компонентах и материалах с эффектом замещения конечной импортной продукции.*

Большинство видов услуг, относимых к наукоемким, входит в группу III с низкой (менее 5%) и пониженной (5–10%) долей импорта в ресурсах. Однако для трети видов наукоемких услуг доля импорта в ресурсах более высока: услуги водного транспорта; входящие в верхние позиции группы II услуги воздушного и космического транспорта (код Н51), в области архитектуры и технического проектирования (код М71), по разработке программного обеспечения и в области информационных технологий (код J(62–63)) и др.

Почти для половины видов наукоемких услуг, в том числе относящихся к цифровой экономике и информационной безопасности (коды J61, J(62–63)), доля импорта в объеме использованных услуг снизилась относительно 2016 г.

Производство многих видов наукоемких услуг достаточно импортоспособно. Это относится к услугам воздушного и космического транспорта (Н51), к области здравоохранения (Q86), научных исследований (М72), к области информационных технологий и производства программных продуктов (J(62–63)), телекоммуникационных услуг (J61) и некоторых других. В производстве ряда наукоемких услуг (коды Н51, М71, М72, J61 и др., см. таблицу 11) доля импорта в промежуточном потреблении заметно возросла и увеличился сводный коэффициент полных затрат импорта.

Обратим внимание на структуру сводных коэффициентов полных затрат импорта. Для трети рассмотренных позиций доля косвенных затрат импорта в сводных коэффициентах полных затрат импорта составляет не более 30%. Но по многим позициям она заметно выше. Порядка четверти числа позиций (вошли в группу III)

Характеристики групп продукции в рейтинге Ядир, сводные коэффициенты полных, прямых и косвенных затрат промежуточного импорта и оценки доли импорта в промежуточном потреблении производств в 2018 г. Изменение показателей

Код ОКПД-2 ОКВЭД-2	Наименование	Доля импорта в ресурсах в 2018 г. по направлениям, в %						КЗИпп в 2018 г. кол./руб.						Изменение доли импорта в 2018 г. относительно 2016 г. Дим ППД 2018, %						
		ресурсы	ППЭ	КПд	ВНОК	Кпол	Кко	ресурсы	ППЭ	КПд	ВНОК	Кпол	Кко	ресурсы	ППЭ	КПд	ВНОК	Кпол	Кко	Дим ППД
	Всего ресурсов продукции (выпуск+импорт)	9,6	11,2	11,6	18,9								0,0	0,1	0,5	0,2				
	Группа I (высокая и очень высокая)	43,4	40,8	60,6	64,3								-0,1	3,3	-1,2	-6,5				
C (13–15)	Текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи	67,2	35,2	82,6	46,8	27	20	6	31,9	-1,7	-0,5	-2,2	0	0	0	0	0	0	0	1,5
C28	Машины и оборудование, не включенные в другие группировки	63,3	48,0	57,8	93,6	22	14	8	21,4	-1,0	-2,3	2,6	0	0	0	0	0	0	0	-0,1
C26	Оборудование компьютерное, электронное и оптическое	59,3	44,5	86,3	73,4	23	17	6	31,2	6,1	3,5	-3,7	4	4	4	4	4	4	0	8,2
C21	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	58,2	66,9	56,6	0,0	28	23	4	39,7	-0,7	-4,9	0,0	4	5	-2	10,4				
C27	Оборудование электрическое	50,9	48,1	76,7	60,8	28	21	7	28,4	4,4	13,5	6,4	3	3	0	3,4				
C (31–32)	Мебель, изделия готовые прочие	45,1	51,1	44,1	67,2	21	14	7	19,8	0,0	0,5	-10,0	1	1	0	1,7				
C29	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы	40,5	58,0	30,8	34,0	44	32	13	36,8	-1,1	-5,0	-2,1	2	2	1	2,2				
C22	Изделия резиновые и пластмассовые	31,6	32,4	55,5	0,0	30	23	8	29,9	1,0	1,7	0,0	0	0	0	-0,1				
C20	Вещества химические и продукты химические	29,0	40,5	60,9	0,0	16	10	5	16,8	-0,4	4,1	0,0	1	1	0	1,0				
C30	Средства транспортные и оборудование, прочие	24,0	16,4	75,0	50,2	20	12	8	19,0	-3,6	5,7	-16,0	0	1	-1	3,7				
H 50	Услуги водного транспорта	23,1	42,4	0,5	0,0	13	9	4	16,3	1,2	-1,3	0,0	0	0	0	-0,1				
N (80–82)	Услуги по обеспечению безопасности и проведению расследований; услуги по обслуживанию зданий и территорий; услуги в области административного, хозяйственного и прочего вспомогательного обслуживания	21,6	22,2	0,0	0,0	7	5	3	15,5	0,5	0,0	0,0	1	0	0	-0,3				
	Группа II (повышенная и средняя)	14,4	16,1	16,7	17,5					0,0	0,8	4,8								
C 25	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования	19,6	21,3	44,7	25,0	18	11	7	15,2	3,1	2,0	14,0	3	3	0	5,0				
M 71	Услуги в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа	18,6	27,1	0,0	10,6	11	8	3	21,8	-1,1	0,0	2,7	2	1	0	2,7				
C 17	Бумага и изделия из бумаги	18,2	22,4	31,7	0,0	17	11	6	17,0	-2,7	-5,1	0,0	-3	-4	1	-6,8				
H 51	Услуги воздушного и космического транспорта	17,9	34,4	25,2	0,0	30	25	5	31,3	-2,6	-3,6	0,0	5	6	-1	5,2				
N 77	Услуги по аренде и лизингу	16,0	16,4	0,0	0,0	4	2	2	8,5	3,9	4,1	0,0	1	1	0	1,4				
J (62–63)	Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий	16,0	20,2	0,0	18,9	11	7	4	17,4	-4,5	-1,5	-8,3	1	0	0	0,0				
J 58	Услуги издательские	14,3	7,5	37,0	20,1	13	6	7	11,2	-0,8	12,1	13,0	0	0	0	0,0				
C (10–12)	Продукты пищевые, напитки, изделия табачные	13,0	15,7	13,5	0,0	16	9	7	12,4	-0,1	0,7	0,0	-1	-1	0	-1,1				

Продолжение таблицы 11

Код ОКПД-2 ОКВЭД-2	Наименование	Доля импорта в ресурсах в 2018 г. по направлениям, в %						КЗИП в 2018 г. кол./руб.						Изменение доли импорта в 2018 г. относительно 2016 г.							
		ресурсы	ППЭ	КПД	ВНОК	Кпол	Кко	ресурсы	ППЭ	КПД	ВНОК	Кпол	Кко	ресурсы	ППЭ	КПД	ВНОК	Кпол	Кко	Дим ППІ 2018, %	Дим ППІ
A 01	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	11,9	9,0	21,2	44,8	8	4	4	4	7,7	0,1	-0,3	1,5	12,7	0	0	0	0	0,0		
M (69–70)	Услуги юридические и бухгалтерские; услуги головных офисов; услуги консультативные в области управления предприятием	11,6	13,6	0,0	0,0	6	4	2	11,2	-1,9	-2,7	0,0	0,0	0	0	0	0	0	-2,0		
C 23	Продукты минеральные неметаллические прочие	11,3	10,8	30,2	0,0	14	8	6	11,5	0,4	0,1	5,9	0,0	0	0	0	0	0	-0,3		
	Группа III (пониженная и низкая)	1,8	3,4	0,3	2,9					0,0	0,0	0,1	0,0								
J (59–60)	Услуги по производству кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, звукозаписей и изданию музыкальных записей; услуги в области теле- и радиовещания	9,7	9,4	0,9	15,4	15	9	6	16,7	0,4	-0,4	0,2	2,2	1	1	0	0	0	1,9		
A 03	Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	8,4	13,1	20,9	0,0	13	10	3	22,6	3,3	4,1	11,4	0,0	-1	-1	0	0	0	-1,6		
M 73	Услуги рекламные и услуги по исследованию конъюнктуры рынка	8,0	9,3	0,0	0,0	13	7	6	11,8	1,1	1,2	0,0	0,0	2	1	1	0	0	0,8		
C 24	Металлы основные	8,0	13,6	14,8	0,3	14	8	6	11,4	0,6	1,4	-2,5	0,2	1	1	0	0	0	0,9		
C 16	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения	5,9	10,4	15,2	20,9	12	7	6	9,6	-1,1	-1,3	-1,5	-2,8	0	0	0	0	0	-0,7		
J 61	Услуги телекоммуникационные	4,6	11,1	0,0	0,0	14	9	5	17,2	-2,5	-6,5	0,0	0,0	2	1	1	1	1	1,7		
E (37–39)	Услуги по водоотведению; шлам сточных вод; услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов; услуги по рекультивации и прочие услуги по утилизации отходов	3,6	4,7	0,0	0,0	12	6	7	8,7	1,6	2,2	0,0	0,0	1	0	1	0	1	0,2		
N 52	Услуги по складированию и вспомогательные транспортные услуги	3,5	3,9	0,0	0,0	9	4	5	6,5	0,3	0,2	0,0	0,0	-1	-1	0	0	0	-1,4		
N 79	Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	3,2	33,5	0,0	0,0	16	9	7	18,2	2,1	20,3	0,0	0,0	2	1	1	1	1	0,5		
K (64–66)	Услуги финансовые и страховые	3,0	4,9	0,0	0,0	4	2	2	7,6	-1,0	-1,4	0,0	0,0	-1	-1	0	0	0	-4,8		
M (74–75)	Услуги профессиональные, научные и технические, прочие; услуги ветеринарные	3,0	4,1	0,0	0,0	6	4	2	11,0	2,1	2,1	0,0	0,0	1	1	0	0	0	0,3		
F (41–43)	Сооружения и строительные работы	2,8	4,5	0,0	2,5	13	7	6	12,3	0,2	0,2	0,0	0,2	1	0	1	0	1	-0,8		
N 78	Услуги по трудоустройству и подбору персонала	2,7	2,7	0,0	0,0	6	4	2	16,8	-0,6	-0,6	0,0	0,0	1	1	0	0	0	3,1		
C 19	Коке и нефтепродукты	2,4	4,6	0,0	0,0	5	2	4	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0	-1	0	-1	0	-1	-0,1		
B (05–09)	Продукция горнодобывающих производств	1,9	2,5	0,4	21,5	4	2	2	6,5	-0,5	0,2	-3,5	-2,5	-1	-1	0	0	0	-1,0		
C 33	Услуги по ремонту и монтажу машин и оборудования	1,8	1,8	0,0	2,0	18	11	7	19,7	0,3	0,4	0,0	0,7	-1	-2	1	1	1	-3,7		
C 18	Услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств	1,6	1,7	0,0	0,0	23	16	8	23,1	0,3	0,4	0,0	0,0	2	3	-2	3	-2	5,9		
N 53	Услуги почтовой связи и услуги курьерские	1,6	2,8	0,0	0,0	7	4	3	9,0	0,4	0,5	0,0	0,0	0	-1	0	0	0	-2,0		
P 85	Услуги в области образования	1,4	7,9	7,1	0,0	3	1	1	6,6	0,4	1,5	2,4	0,0	-1	0	0	0	0	-0,8		

Код ОКПД-2 ОКВЭД-2	Наименование	Доля импорта в ресурсах в 2018 г. по направлениям, в %				КЗИИп в 2018 г. коп./руб.				Дим ППі 2018, %	Изменение доли импорта в 2018 г. относительно 2016 г.						
		ресурсы	ППэ	КПд	ВНОК	Кпол	Кпр	Кко	ресурсы		ППэ	КПд	ВНОК	Кпол	Кпр	Кко	Дим ППі
R (90–92)	Услуги в области творчества, искусства и развлечений; услуги библиотек, архивов, музеев и прочие услуги в области культуры; услуги по организации и проведению азартных игр и заключению пари., лотерей	1,3	15,6	0,1	15,0	6	3	3	9,1	1,0	12,9	-0,1	13,0	1	0	0	0,8
I (55–56)	Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания	1,0	3,3	0,5	0,0	10	6	5	10,2	0,6	1,6	0,5	0,0	0	0	0	0,0
H 49	Услуги сухопутного и трубопроводного транспорта	0,9	1,2	0,0	0,6	6	2	4	4,3	0,1	0,1	0,0	0,6	0	0	0	-1,1
A 02	Производство лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	0,8	0,1	12,3	0,0	10	5	5	8,0	-0,4	0,1	-12,1	0,0	0	0	0	-0,5
M 72	Услуги и работы, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	0,6	0,4	0,0	0,6	14	10	5	21,0	0,0	0,1	0,0	0,0	1	1	0	3,1
L 68	Услуги, связанные с недвижимым имуществом	0,2	0,5	0,0	0,1	3	1	2	5,1	-0,5	-1,4	0,0	0,1	0	0	0	0,0
Q (87–88)	Услуги по предоставлению ухода с обеспечением проживания; услуги социальные без обеспечения проживания	0,2	26,4	0,0	0,0	5	2	3	7,1	0,2	26,4	0,0	0,0	1	0	0	1,4
Q 86	Услуги в области здравоохранения	0,1	0,9	0,3	0,0	11	8	3	23,1	0,0	0,3	0,1	0,0	0	-1	0	-1,0
G 45	Услуги по оптовой и розничной торговле и услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	0,1	0,2	0,0	0,1	17	11	6	20,4	0,0	-0,1	0,0	0,1	1	1	1	0,9
D 35	Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	0,1	0,1	0,0	0,0	7	2	5	2,7	0,0	0,0	0,0	0,0	1	1	0	0,7
E 36	Вода природная; услуги по очистке воды и водоснабжению	0,1	0,1	0,0	0,0	7	3	4	6,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0	-1	0	-1,4
R 93	Услуги, связанные со спортом, и услуги по организации развлечений и отдыха	0,1	0,4	0,0	0,0	6	3	3	8,6	-0,1	-0,6	0,0	0,0	0	0	0	-0,5
S 95	Услуги по ремонту компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров	0,0	0,0	0,0	0,0	12	9	4	20,8	-0,7	-1,3	0,0	0,0	2	1	1	0,4
G 46	Услуги по оптовой торговле, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,0	0,0	0,0	0,0	6	3	3	6,9	0,0	-0,1	0,0	0,0	0	0	0	0,6
G 47	Услуги по розничной торговле, кроме розничной торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,0	0,0	0,0	0,0	5	2	3	5,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	-0,6
S 94	Услуги общественных организаций	0,0	0,0	0,0	0,0	6	3	3	8,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0	-1	0	-2,1
S 96	Услуги персональные прочие	0,0	0,0	0,0	0,0	8	4	4	6,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	-0,6
O 84	Услуги в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; услуги по обязательному социальному обеспечению	0,0	0,0	0,0	0,0	7	4	2	12,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	-0,1

Источник: расчет авторов по данным системы таблиц «затраты-выпуск» Росстата за 2016 и 2018 гг.

Обозначения в таблице: ресурсы – ресурсы продукции всего (выпуск+импорт); ППэ – ресурсы продукции, использованные в промежуточном потреблении экономики; КПд – ресурсы продукции, использованные в конечном потреблении домашних хозяйств; ВНОК – ресурсы продукции, направленные в валовое накопление основного капитала; КЗИИп – сводные коэффициенты затрат промежуточного импорта; Кпол – сводные коэффициенты полных затрат импорта на производство отечественной продукции вида i (Кпол = Кпр+Кко); Кпр – сводные коэффициенты прямых затрат импорта на производство отечественной продукции вида i; Кко – сводные коэффициенты косвенных затрат импорта на производство отечественной продукции вида i; Дим ППі – доля импорта в промежуточном потреблении производства продукции i.

характеризуются более высокими, чем прямые, коэффициентами косвенных затрат импорта. Например, в коэффициенте полных затрат импорта на продукцию нефтепереработки (С19) и электроэнергетики (D35) на долю косвенных затрат приходится порядка 70%; на услуги сухопутного транспорта (H50) – 62%; на операции с недвижимым имуществом (I68) – 57% и т. д.

Это доказывает *важность учета косвенных затрат промежуточного импорта при оценке эффектов от воздействия на конечный спрос.*

Покажем как распределяется промежуточный импорт в конечной отечественной продукции каждой из трех групп рейтинга, выделив из ее стоимости полные, прямые и косвенные затраты импорта (см. таблицу 12).

Таблица 12

Промежуточный импорт в стоимости конечной отечественной продукции (КИот) трех групп отечественных производств в 2018 г.

Группы Рдир	КИот, млрд рублей	ИМпп в КИот, млрд рублей	в том числе затраты ИМпп		Структура распределения, в %		Доля ИМпп в КИот, в %	Всего ИМпп, в %	в том числе затраты ИМпп	
			прямые	косвенные	КИот	ИМпп			прямые	косвенные
I	8 336	2 185	1 530	655	8	21	26	100	70	30
II	12 999	1 977	1 240	737	13	19	15	100	63	37
III	82 628	6 150	3 260	2 889	79	60	7	100	53	47
Итого	103 962	10 311	6 030	4 281	100	100	9,9	100	58,5	41,5

Источник: расчеты авторов по данным системы таблиц «затраты-выпуск» Росстата.

Комментарий: в стоимость отечественной конечной продукции (в отличие от таблицы 10) не включена оценка услуг по группировке «Деятельность домашних хозяйств как работодателей» в размере 596,9 млрд рублей, содержащая, в частности, оценку услуг домашней прислуги. Стоимость таких услуг в СНС России включает только оплату труда и не содержит промежуточных расходов.

В стоимостном объеме конечной отечественной продукции группы III, на которую приходится основная часть общего объема конечной отечественной продукции, доля промежуточного импорта мала (7%). Но большая (60%) часть расходов экономики на промежуточный импорт связана именно с конечным спросом на отечественную продукцию группы III. Это объясняется сложившейся структурой спроса и эффектом межотраслевых связей, в результате чего *в стоимость продукции группы III «перетекает» более 67% промежуточного импорта, использованного в смежных производствах.*

В группе I – иная ситуация. Стоимость конечной отечественной продукции группы I на 26% состоит из промежуточного импорта, что составляет 21% в объеме затрат экономики на промежуточный импорт. Доля продукции группы I в объеме конечной отечественной продукции экономики мала (8%). Отечественные производители обеспечивают лишь 39% конечной потребности в продукции группы I (остальную часть – конечный импорт). Эта ситуация на уровне видовых позиций раскрыта в таблице 11.

Завершая иллюстрацию возможностей применения системы ТЗВ для оценки значимости импорта в обеспечении производственных и конечных потребностей экономики отметим, что они могут быть заметно повышены при организации

Росстатом регулярной оценки ТЗВ в сопоставимых ценах предыдущего года и сокращении временного разрыва между годом выхода отчетных ТЗВ и годом, за который оценивается экономика.

В частности, наличие системы ТЗВ в сопоставимых ценах позволит не только оценивать сдвиги в реальной импортоемкости экономики и ее сегментов, но и станет основой для модели оценки масштабов и эффектов импортозамещения в экономике. Это в определенной степени позволит решить актуальную проблему мониторинга процесса импортозамещения и обеспечит управленческие структуры дополнительной информацией, важной для принятия решений в области политики импортозамещения. Отметим, что использование ТЗВ для этих целей сопряжено с неизбежными условностями в оценках. В основном речь идет о степени внутренней *однородности* выделяемых в ТЗВ номенклатурных позиций – по мере их укрупнения точность снижается в результате усиления искажающего влияния структурных факторов. Однако мы полагаем, что инструментарий ТЗВ (даже на основе кратких таблиц) имеет заметные плюсы. Он позволяет оценивать: а) объемы выпуска продукции, потребовавшегося при смещении пропорции в структуре спроса на ресурс в сторону отечественной продукции; б) издержки экономики на обеспечение этого выпуска и выгоды

(например, прирост добавленной стоимости) от замещения; в) перспективы импортозамещения с учетом существующих и ожидаемых ресурсных ограничений, а также иных внутренних и внешних факторов.

Оценки на основе ТЗВ желательно дополнять расчетами импортозамещения по установленному перечню конкретных продуктов, повышение уровня самообеспеченности которыми имеет стратегическое значение. Вопрос в том, насколько статистика готова предоставлять гармонизированные данные об объемах производства и импорта этих продуктов и индексах физического объема указанных показателей.

Заключение

Итогом развития экономики за 2014–2019 гг. стало реальное увеличение к уровню 2013 г. ВВП экономики (на 5,6%) при существенно меньших (на 16,5%) объемах импорта и наличии ряда позитивных, но отнюдь не революционных, сдвигов в видовой структуре производства и экспорта.

Ряд потерь кризисного периода во внутреннем конечном спросе — в потребительском и инвестиционном, не был восстановлен. Динамика инвестирования не соответствовала потребностям ускоренной модернизации.

Подавление платежеспособного спроса стало платой за достижение и поддержание «таргета» по инфляции на потребительском рынке и укрепление международной ликвидности страны. Мощность финансовых рычагов воздействия на деловую активность, соблюдение регулятором положений доктринальной экономической концепции были убедительно продемонстрированы российскому обществу и положительно оценены международными организациями.

Импортоемкость экономики в целом в сопоставимых ценах снизилась — сказались сдвиги в конечном спросе в сторону экспорта и результаты импортозамещения. В фактических ценах она практически не изменилась, так как удорожание импорта для внутренних потребителей превышало удорожание конечной отечественной продукции.

Сводные оценки импортоемкости экономики в целом дают самое общее представление о процессах и не столь информативны для управления — проблема с зависимостью от импорта носит локальный характер. Поэтому важен анализ с привле-

чением таблиц «затраты-выпуск», раскрывающий сдвиги в продуктовых балансах, в межотраслевых и отраслевых пропорциях на уровне видовых позиций и сегментов экономики.

Анализ импортоемкости в фактических ценах на видовом уровне на основе ТЗВ (60 видовых позиций) показал снижение за 2017–2018 гг. доли импорта в ресурсах многих (13 из 22) видов продукции, по которым зависимость от ввоза высока или повышена. В целом спрос на импорт смещался в сторону промежуточного импорта. В частности, в большинстве производств машиностроительной группы (кроме производства машин и оборудования) возросла доля импорта в стоимости их промежуточных расходов, а в валовом накоплении основного капитала по позициям этой группы снизилась доля конечного импорта. Этот факт — признак замещения конечного импорта отечественной продукцией, но он требует подтверждения оценками в сопоставимых ценах.

Для расширения аналитических возможностей информационной системы ТЗВ необходима разработка Росстатом ТЗВ в сопоставимых ценах. Значимость этой задачи определяется актуальностью вопросов в области оценки реальных сдвигов в импортоемкости, масштабов и эффектов импортозамещения, результативности политики в области рационализации импорта.

Для ускорения и придания устойчивости наметившимся позитивным изменениям необходимо сочетание явно назревшей политики, обеспечивающей общий благоприятный инвестиционный климат, с политикой по созданию особо благоприятных условий для ускоренной модернизации базы и развития самого инвестиционного блока отраслей. Первое обеспечит рост динамичности общего инвестиционного спроса. Второе позволит ускорить повышение уровня технико-технологической самодостаточности страны, способствуя рациональному замещению импорта в производственной базе ее отраслей и формированию новых производственных возможностей в соответствии с современными тенденциями глобального технологического развития.

Литература

1. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. М.: Мир науки. 2019. 95 с. Сетевое издание. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>.

2. **Глазьев С.Ю.** Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир. 2018. 768 с.
3. **Порфирьев Б.Н.** «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 3–12.
4. **Бодрунов С.Д.** Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Институт нового индустриального развития им. С.В. Витте. С.-Петербург. 2016. 328 с.
5. **Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Цаголов Г.Н.** и др. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. URSS. 2016. 256 с.
6. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция (пер. с англ.). М.: ЭКСМО. 2018. 285 с.
7. **Фюкс Р.** Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии (пер. с нем. Е. Шукшина). М.: АНФ. 2016. 328 с.
8. Великая «зеленая» техническая революция. Общий обзор. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Нью-Йорк. 2011. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2011.pdf>
9. **Roco M.C., Bainbridge W.S.** Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. Dordrecht; Boston, Mass.: Kluwer Academic Publishers. 2003. 457 p.
10. **Глазьев С.** Как выйти из кризиса. URL: <https://izborsk-club.ru/20360>.
11. **Базанова Е.** Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii>.
12. **Кайгородцев А.А.** Повышение уровня монетизации российской экономики как фактор экономического роста // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. – № 3. С. 11–14.
13. **Ивантер В.В.** и др. Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 3–16.
14. **Широв А.А.** От кризиса механизмов финансирования к устойчивому экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 3–13.
15. **Кудрин А., Гурвич Е.** Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
16. **Кротов М.И., Мунтян В.И.** Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ». 2016. 336 с.
17. **Пороховский А.А.** За и против «рыночной колеи» России в XXI веке. Новое качество индустриального производства: социально-экономические проблемы / сборник докладов под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. 2016. С. 15–20
18. **Губанов С.С.** Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. (Серия «Сверхдержава»). М.: Книжный Мир. 2012. 224 с.
19. **Васильев А., Ермилова М.** Импортозамещению в России почти 7 лет. Что за этот срок удалось сделать, а что не удалось? 24.02.2021. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/importozameshheniyu-v-rossii-pochti-7-let-chto-za-etot-srok-udalos-sdelat-a-chto-ne-udalos>.
20. **Бутов А.М.** Рынок продукции станкостроения. М.: НИУ ВШЭ. Центр развития. 2020. 95 с.
21. **Касаев Р.** Импортонадувательство: приемы и методы // Военно-промышленный курьер (общероссийская еженедельная газета). № 19(832). 26.05.2020. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/57114>.
22. **Юфев С.** Импортозамещение в российском ВПК. Результаты. URL: <https://topwar.ru/163525-importozameshenie-v-rossijskom-vpk.html>.
23. **Кузнецова Г.В., Цедиллин Л.И.** Импортозамещение: предварительные результаты политики за 5 лет // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. С. 7–22.
24. **Волчкова Н.А., Кузнецова П.О.** Сколько стоят контрсанкции: анализ благосостояния // Журнал НЭА. 2019. № 3 (43). С. 173–183.
25. **Качурак В.** Станкостроение в современной России. URL: <https://topwar.ru/127513-stankostroenie-v-sovremennoy-rossii.html>.
26. **Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н.** Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45.
27. **Стрижкова Л.А.** Временные ряды в анализе и прогнозировании российской экономики. Современность и традиции макроэкономического прогнозирования и управления эффективностью (сборник статей). М: ВАВТ. 2019. С. 82–99.
28. **Стрижкова Л.А., Тишина Л.И.** О ловушке импортопотребления // Экономист. 2012. № 5. С. 18–30.
29. **Стрижкова Л.А.** Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 3–22.
30. **Стрижкова Л.А.** О структуре стоимости конечной отечественной продукции на основе межотраслевого метода // Экономист. 2013. № 6. С. 61–71.

Информация об авторах

Стрижкова Любовь Аркадьевна — д-р экон. наук, руководитель Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ, 125284, г. Москва, 1-й Хорошевский пр., д. 3А. E-mail: l.strijkova@vavt.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0608-1652>.

Тишина Людмила Ильинична — старший научный сотрудник Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ, 125284, г. Москва, 1-й Хорошевский пр., д. 3А. E-mail: tishina@vavt.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2823-3776>.

Селиванова Мария Викторовна — научный сотрудник Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ, 125284, г. Москва, 1-й Хорошевский пр., д. 3А. E-mail: legeydo@mail.ru.

References

1. Smirnov E.N. *Digital Transformation of the World Economy: Trade, Production, Markets*. Moscow: World of science; 2019. 95 p. (In Russ.) Available from: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>.
2. Glazyev S.Yu. *Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Order («Collection of the Izorsk club»)*. Moscow: Book World; 2018. 768 p. (In Russ.)
3. Porfiriev B.N. «Green» Factor of Economic Growth in the World and in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;(5):3–12. (In Russ.)
4. Bodrunov S.D. *The Future. New Industrial Society: Reboot*. St. Petersburg: Institute of new industrial development n.a. S.Y.Vitte; 2016. 328 p. (In Russ.)
5. Bogomolov O.T. et al. *New Integral Society. General Theoretic Aspects and World Practice*. URSS; 2016. 256 p. (In Russ.)
6. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. World Economic Forum; 2016. (Russ.ed.: Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya*. Moscow: Eksmo; 2018. 285 p.)
7. Fücks R. *Intelligent Wachsen: Die Grüne Revolution*. Hanser; 2013. (Russ. ed.: Fyuks R. *Zelenaya revolyutsiya: ekonomicheskii rost bez ushcherba dlya ekologii*. Moscow: Alpina Publ.; 2016. 328 p.)
8. Department of Economic and Social Affairs. *World Economic and Social Survey 2011. The Great Green Technological Transformation*. New York: United Nations; 2011. (In Russ.) Available from: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2011.pdf>.
9. Roco M.C., Bainbridge W.S. *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Dordrecht, Boston, Mass.: Kluwer Academic Publishers; 2003. 457 p.
10. Glaz'ev S. *How to Get Out of a Crisis*. (In Russ.) Available from: <https://izorsk-club.ru/20360>.
11. Bazanova E. *Why for 20 Years Russia Has Not Passed from Stagnation to Development*. (In Russ.) Available from: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii>.
12. Kaygorodtsev A.A. Increasing the Level of Monetization of the Russian Economy as a Factor of Economic Growth. *Scientific Review. Economic Sciences*. 2019;(3):11–14. (In Russ.)
13. Ivanter V.V. et al. Structural and Investment Policy in Order to Modernize the Russian Economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2017;(4):3–16. (In Russ.)
14. Shirov A.A. From a Crisis of Financing Mechanisms to Sustainable Economic Growth. *Studies on Russian Economic Development*. 2016;(3):3–13. (In Russ.)
15. Kudrin A., Gurvich E. A New Growth Model for the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2014;(12):4–36. (In Russ.)
16. Krotov M.I., Muntiyani V.I. *Economic Security of Russia: A Systemic Approach*. St. Petersburg: Publishing House NPK «Rost»; 2016. 336 p. (In Russ.)
17. Porokhovskiy A.A. Pro and Contra «Market Path Dependence» of Russia in 21st Century. In: Bodrunov S.D. (ed.) *New Quality of Industrial Production: Socio-Economic Problems*. St. Petersburg: INID; 2016. P. 15–20. (In Russ.)
18. Gubanov S.S. *State Breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration («Superpower» Series)*. Moscow: Book World; 2012. 224 p. (In Russ.)
19. Vasiliev A., Ermilova M. *7 Years of Import Substitution in Russia. What Has Been Done During This Period and What Has Not?* (In Russ.) Available from: <https://bankstoday.net/last-articles/importozameshheniyu-v-rossii-pochti-7-let-chto-za-etot-srok-udalos-sdelat-a-chto-ne-udalos>.
20. Butov A.M. *Market for Machine Tool Building Industry*. Moscow: HSE-University, HSE Centre of Development Institute; 2020. 95 p. (In Russ.)
21. Kasaev R. Import Swindle: Techniques and Methods. *Voenno-promyshlennyyi kur'er*. 2020 May 26:19(832). (In Russ.) Available from: <https://www.vpk-news.ru/articles/57114>.
22. Yuferev S. Import Substitution in the Russian Defense Industry. Results. *Military review*. (In Russ.) Available from: <https://topwar.ru/163525-importozameshchenie-v-rossijskom-vpk.html>.
23. Kuznetsova G.V., Tsedilin L.I. Import Substitution: Preliminary Policy Results for Five Years. *Russian Foreign Economic Journal*. 2019;(10):7–22. (In Russ.)
24. Volchkova N.A., Kuznetsova P.O. How Much Do Counter-Sanctions Cost: Well-Being Analysis. *Journal of the New Economic Association*. 2019;3(43):173–183. (In Russ.)
25. Kachurak V. Machine-Tool Construction in Modern Russia. *Military review*. (In Russ.) Available from: <https://topwar.ru/127513-stankostroenie-v-sovremennoy-rossii.html>.
26. Simachev Yu., Kuzyk M., Zudin N. Import Dependence and Import Substitution in the Russian Manufacturing: A Business Viewpoint. *Foresight and STI Governance*. 2016;10(4):25–45. (In Russ.)
27. Strizhkova L.A. *Time Series in the Analysis and Forecasting of the Russian Economy. Modernity and Traditions of Macroeconomic Forecasting and Efficiency Management (Collection of Articles)*. Moscow: RFTA Publ.; 2019. P. 82–99. (In Russ.)
28. Strizhkova L.A., Tishina L.I. On the Trap of Import Consumption. *Economist*. 2012;(5):18–30. (In Russ.)
29. Strizhkova L.A. Using «Input-Output» Tables in Estimating the Dependence of Russian Economy on Import and Import Substitution Processes. *Voprosy Statistiki*. 2016;(5):3–22. (In Russ.)
30. Strizhkova L.A. On the Structure of the Cost of Final Domestic Products Based on the Inter-Sectoral Method. *Economist*. 2013;(6):61–71. (In Russ.)

About the authors

Liubov A. Strizhkova – Dr. Sci. (Econ.), Head, Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Institute for Macroeconomic Research (IMR RFTA). 3A, 1st Khoroshyovskiy Proezd, Moscow, 125284, Russia. E-mail: l.strijkova@vavt.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0608-1652>.

Liudmila I. Tishina – Senior Researcher, Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Institute for Macroeconomic Research (IMR RFTA). 3A, 1st Khoroshyovskiy Proezd, Moscow, 125284, Russia. E-mail: tishina@vavt.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2823-3776>.

Maria V. Selivanova – Researcher, Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Institute for Macroeconomic Research (IMR RFTA). 3A, 1st Khoroshyovskiy Proezd, Moscow, 125284, Russia. E-mail: legeydo@mail.ru.